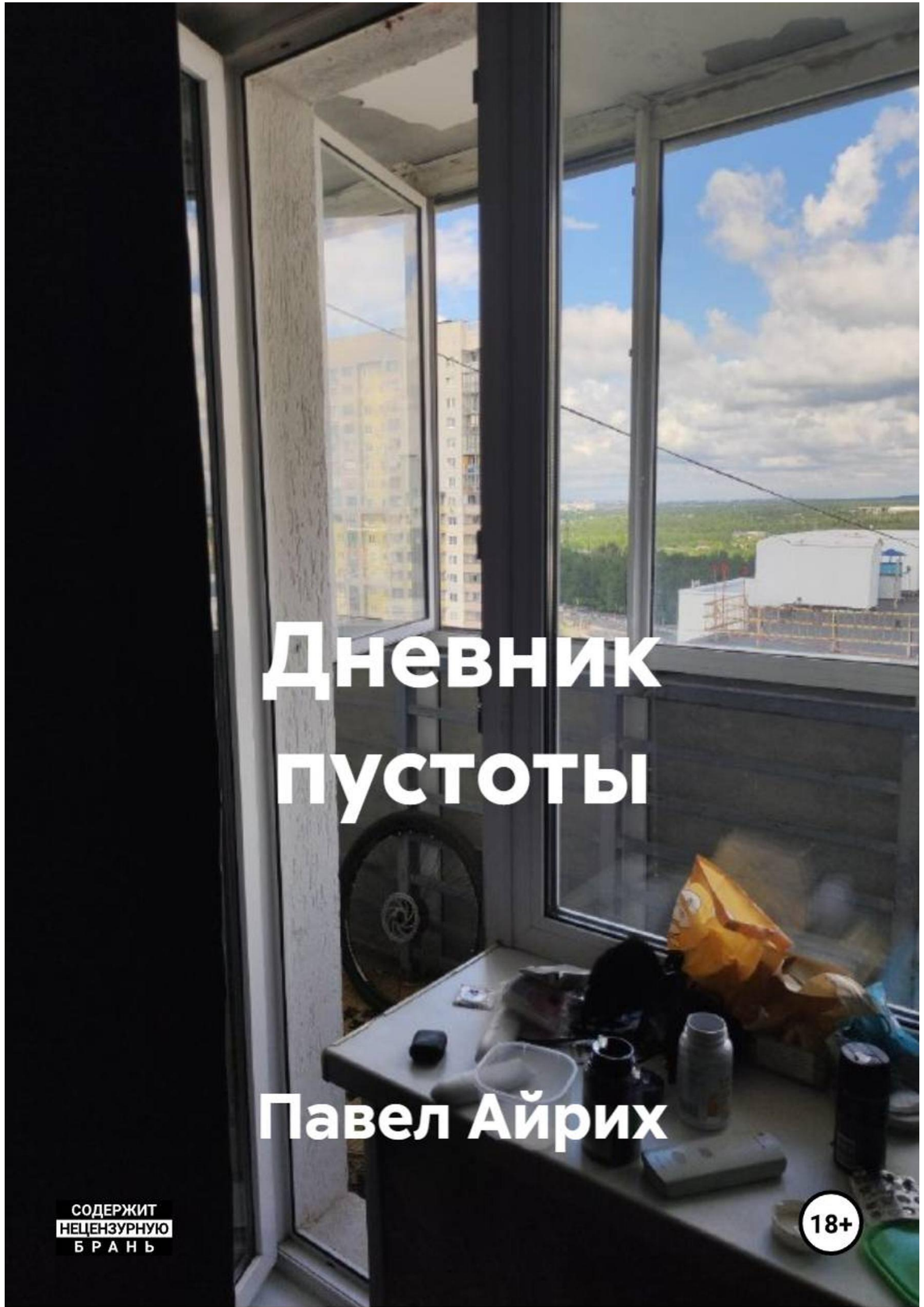

Дневник пустоты

Павел Айрих

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Айрих

Дневник пустоты

«Автор»

2026

Айрих П.

Дневник пустоты / П. Айрих — «Автор», 2026

Двое людей. Два способа выжить. И один черный блокнот, который разрушит всё. Даша привыкла превращать свою душу в бетонный бункер. Работа в больницах научила её главному: чтобы не сойти с ума, нужно перестать чувствовать. Её цинизм — это броня, а вино — способ заглушить хаос внешнего мира. Дмитрий верит в порядок, уют и предсказуемость. Он искренне любит Дашу, но его любовь — это невидимая клетка. Пытаясь «исправить» её и создать вокруг идеальный мир, он не замечает, как этот комфорт превращается для неё в удушье. Но когда за занавес личных тайн заглядывают слишком глубоко, иллюзия близости рассыпается. Один черный блокнот может стать либо спасением, либо последним ударом, который разрушит всё, что они так старательно строили.

© Айрих П., 2026

© Автор, 2026

Павел Айрих

Дневник пустоты

Павел Айрих

Дневник пустоты.

Из заметок автора.

Прежде чем вы откроете первую страницу этого рассказа, я хочу, чтобы вы поняли одну вещь: в этой истории нет «плохих» людей. Здесь есть только два человека, которые пытаются выжить, но делают это совершенно разными способами. И именно это делает их столкновение неизбежным.

Познакомимся с героями по ближе.

Дарья — это человек, который слишком много видел. Вы встретите её в коридорах больницы, где воздух пропитан запахом железа, антисептика и безысходности. Она тот самый тип людей, которые превращают свою душу в бетонный бункер, чтобы чужая боль не просочилась внутрь. Её сарказм — это не черта характера, это система безопасности. Она смеется над глупостью пациентов и пьет вино литрами не потому, что она слаба, а потому, что она слишком сильна, чтобы позволить себе чувствовать всё то, что видит каждый день. Для неё мир — это хаос, который нужно как-либо забыть.

Дмитрий же — это человек, который верит в порядок. Он из тех, кто считает, что если в квартире чисто, а кофе сварен по правилам, то и жизнь будет идти по плану. Он не монстр. Напротив, он воплощение заботы. Но его любовь — это тонкая, почти незаметная ловушка. Он пытается «исправить» Дашу, окружить её уютом, построить вокруг неё стену из комфорта, не понимая, что для человека, привыкшего к шторму, этот уют ощущается как удушье. Он любит не саму Дашу, а ту идеальную, спокойную версию её, которую он смог сконструировать в своей голове.

Когда вы начнете читать, помните: то, что Дмитрий находит в этом черном блокноте, — это не просто записи о жизни. Это карта её разрушения. И открывая эту тетрадь, он совершает акт предательства, который невозможно будет исправить. Он нарушает единственное правило, которое позволяло им обоим сохранять иллюзию близости: он заглядывает за занавес, за которым Даша уже давно перестала быть той, кого он знал.

Приготовьтесь. Здесь не будет ответов. Здесь будет только запах остывшего кофе и горький привкус правды, которую невозможно проглотить.

Предыстория.

Даша всегда была слишком чувствительной к звукам, слишком сочувливой, слишком восприимчивой к чужой боли. В детстве она была той самой девочкой, которая плакала, когда видела разбитую коленку незнакомого ребенка. Чтобы выжить в мире, который казался ей слишком гнилым и грязным, она построила свой купол.

Ее путь в медицину не был поиском призвания — это была попытка обрести контроль. Она думала: *«Если я буду знать, как устроено мое и чужое тело, я смогу остановить хаос и смерть»*. Но реальность оказалась страшнее. Вместо того чтобы спасти жизни, она столкнулась с человеческой глупостью, которая пахнет гнилью и безнадежностью.

К 30 годам ее сарказм стал ее броней. Она научилась дистанцироваться от пациентов, превращая их в «случаи», «диагнозы» и «пациентов с заговорами». Но эта броня проросла

внутри. Она перестала чувствовать вкус еды, запах цветов, тепло солнца. Она начала чувствовать только антисептик и чужую боль.

Дмитрий появился в жизни Даши полтора года назад, когда она была в самом глубоком кризисе. Он был полной ее противоположностью: архитектор по профессии, человек, который создает структуры, порядок и эстетику. Он верит, что любую проблему можно решить, если правильно рассчитать нагрузку или подобрать материал.

Он встретил ее на выставке, где она стояла у картины и слушала музыку:

“Эти суки ничего обо мне не знают

Они только лают, они только лают

Эти суки тайно хотят быть нами

Они только лают, я слышу

Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай, лай-лай Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай, лай-лай Ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-ла-лай Ла-ла-ла-ла-лай, лай, лай, лай, лай, лай.”

Забей, Лерочка - Lie

Его привлекла ее «сложность». Он решил, что сможет стать для нее тем самым «тихим местом», о котором она даже не смела мечтать.

— Даш, возьми, — он пододвинул к ней тяжелый блокнот в кожаном переплете, купленный, скорее всего, в каком-нибудь элитном книжном. — Я подумал... тебе нужно куда-то это складывать.

Даша устало взглянула на него, не отрываясь от чашки остывшего безвкусного кофе. — Что это?

— Это твой выходной канал. Твой дневник. Ты же сама говорила, что мысли крутятся по кругу, как в мясорубке. Просто пиши. Не надо красиво, не надо для кого-то. Просто выплескивай это туда, чтобы не смотреть на меня этими глазами, полными чужой гнили. Пожалуйста. Сделай это для моего спокойствия.

16 мая

Утро в их квартире всегда пахло одинаково: остывшим кофе и едва уловимым ароматом её парфюма, который с каждым днем становился всё слабее. Дмитрий открыл глаза, ожидая почувствовать привычное тепло рядом, но подушка была пуста и холодна. Дарьи не было рядом.

Сначала пришла мысль, что она ушла на работу, но ее сумка была у входа, а вещи лежали на стуле. Он поднялся, блуждая по полутемным комнатам. Сколько Дмитрий здесь живет, но никогда не заходил в кабинет Даши без ее разрешения. Любопытство взяло вверх, и он аккуратно толкнул дверь в её кабинет. Свет из окна падал под резким углом, разрезая комнату на светлые и черные полосы. На краю стола, прямо под лампой, лежал блокнот. Тяжелый, невзрачный, в черной кожаной обложке. Дима протянул руку, чувствуя, как кончики пальцев покалывает от дурного предчувствия. Он знал, стоит ему открыть дневник и та Даша, которую он любил, исчезнет навсегда.

30 Марта 2026 года 12:30.

“Сегодняшний день начался с того, что я в очередной раз забыла вкус нормального кофе. Теперь он просто напоминает вкус горячей воды с сахаром. В моей жизни теперь только запах антисептика, застарелого пота и того специфического, сладковато-гнилостного аромата, который исходит от запущенных инфекций.

Пришла пациентка. Двадцать семь лет, выглядит на сорок. Глаза пустые, как выгребная яма. Пришла с осложнениями, которые она «залечивала» народными методами и приклады-

ванием подорожника. Когда я начала осмотр, я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Но я врач. Я должна быть скалой. Я должна быть сдержанной. А то напишут очередную жалобу.”

— Ну что там? Опять «подорожник» не справился? — Степан, коллега Даши, заглянул в кабинет, не дожидаясь разрешения. Он прислонился к дверному косяку и поправил съехавший халат.

Дарья подняла на него взгляд. Ее лицо было серым от недосыпа, но глаза светились привычным сарказмом.

— Хуже. Она верит в очищение организма через заговоры.

— Классика, — хмыкнул он, заходя внутрь и бесцеремонно садясь на край моего стола. — В наше время лучше бы просто на прием приходили, а не превращались в шаманов. Пошли в столовую, там сегодня какая-то невнятная каша с мясом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.